

Волк Огненного Грома словно бы неуловимо изменился. Раньше он стоял и ходил чётко и скупно, словно кукла, но сейчас его движения куда больше напоминали обычных духовных зверей.

На его шее до сих пор красовалось Кольцо Укротителя. Бай Юньфэй уже забыл, когда в последний раз отдавал волку какую-нибудь команду, спихнув все хлопоты на Сяо Ци. Даже во время битвы волк двигался не по его указке. Единственным бонусом для юноши от Кольца Укротителя было повышение “преданности” питомца – гарантия того, что тот не ополчится на Юньфэя в самый неподходящий момент.

Наконец, удивительные изменения произошли с выражением “лица” зверя. Оно больше не было таким пугающим, как раньше. Волк никогда не проявлял хоть какого-то подобия сопротивления своему “хозяину”, однако свирепая гримаса ни на миг не сходила с его морды. Но прямо сейчас волк выглядел спокойным, словно послушный питомец, что немедленно заинтересовало Бай Юньфэя.

Когда несчастный зверь только-только начал свой путь к восстановлению сознания, в его ментальном пространстве царил форменный хаос. Но даже при таком хаосе в голове волк ни секунды не колебался, исполняя любые команды Юньфэя, словно несмышлёный зверёк, едва родившийся на свет.

Много месяцев прошло с тех пор, когда Бай Юньфэй последний раз заглядывал во внутренний мир зверя. Волк уже давно стал для них “своим”, особенно для Сяо Ци. Два духовных зверя были неразлучны, как в путешествии, так и в сражении. Их слаженность превосходила даже командную работу Юньфэя и Сяо Ци.

Вот почему, когда стриж передал ему, что с волком что-то происходит, Бай Юньфэй не на шутку встревожился. Что такого могло произойти, что потребовало бы его вмешательства?..

Волк стоял поодаль, бдительно наблюдая за окрестностями. Если не считать подмеченных юношей ранее аномалий, он действовал ровно так же, как и всегда. Бай Юньфэй сосредоточился и передал приказ через Кольцо Укротителя.

То, что произошло дальше, явилось для Юньфэя полной неожиданностью. Волк не спешил выполнять команду! Впервые за всё время Юньфэй почувствовал отчётливый “отказ”, источником которого служило ментальное пространство зверя!

«Что?!» — невольно воскликнул юноша вслух.

Это был первый раз, когда послушное “дитя” ослушалось приказа своего “опекуна”. Пусть даже команда была простейшая, но сам факт поразил Юньфэя до глубины души. И прежде, чем юноша успел отдать новую команду, волк развернулся и медленно потрусил в его сторону.

Сначала зверь ослушался, а теперь надвигается прямо на него!

Ещё больше шокировало то, что Бай Юньфэй разглядел в глубине глаз волка почти человеческое выражение!

Такого тоже никогда раньше не было. Обычный блеск глаз Волка Огненного Грома после избавления от рабской печати больше напоминал таковой у любого другого духовного зверя. Даже Синеглазый Ящер с его почти человеческой хитростью не мог похвастать столь разумным выражением, которое сейчас проглядывало во взгляде бывшей духовной марионетки. Такой взгляд можно было увидеть разве что у людей!

На самом деле, Бай Юньфэй уже сталкивался с подобным. Алый Магибор и Быстрокрыл – они оба обладали схожим глубоким блеском глаз, а взгляд Сяо Ци был казался даже более разумным.

«Что здесь...»

К этому моменту волк остановился, не доходя трёх метров до Бай Юньфэя. А в следующую секунду юноша выпучил глаза, словно кот, которому наступили на хвост!

«Юньфэй, я хотел бы поговорить с тобой кое о чём».

Хриплый мужской голос достиг ушей Бай Юньфэя, лишив его дара речи.

Этот голос со всей определённой доносился из пасти Волка Огненного Грома!

«Т-ты... — Юньфэй, словно увидев призрака, одним движением отскочил шагов на двадцать. – Что здесь происходит?!»

Он поглядел на Сяо Ци, но птица лишь пожала плечами, мол, “не спрашивай меня”.

«Юньфэй не стоит так волноваться. Мы, духовные звери, достигшие порога между шестым и седьмым уровнем, нередко получаем способность говорить на языке людей. Тут нет ничего удивительного, — со смешком в голосе проговорил волк тем же хриплым голосом. – Я восстановил часть моих воспоминаний, и среди прочего – способность говорить».

Слова духовного зверя были простыми и понятными и не несли ни капли враждебности. Но и Юньфэю было сложно так сразу оправиться от потрясения. Волк путешествовал с ними уже целый год, и вдруг ни с того ни с сего открыл рот и заговорил человеческим языком... Принять такое было воистину непросто.

«Чирп, чирп!»

В отличие от юноши, Сяо Ци тепло приветствовал успехи товарища. Он захлопал крыльями и

начал возбуждённо кружить вокруг головы зверя. Стриж несколько раз чирикнул, словно выпрашивая его о чём-то.

Волк поднял голову и ответил: «Да, всё верно. После того, как я поглотил духовный кристалл того Костееда, я восстановил свою способность говорить. Не завидуй, скоро придёт и твой черёд».

Он разговаривал с Сяо Ци, как со старым другом.

По-прежнему в прострации от абсурдности происходящего, Бай Юньфэй нерешительно проговорил: «Ты... ты действительно Волк Огненного Грома? Ты умеешь говорить?»

Духовный зверь повернулся к нему: «Так и есть. Я умел говорить когда-то давно, но позабыл об этом. А когда я поглотил духовный кристалл зверя на пике шестого уровня, часть воспоминаний вернулась ко мне, и я восстановил эту способность».

Воспоминания, которые он упомянул, естественно, относились к тому периоду, когда Школа Укротителей ещё не превратила его в бессловесную марионетку. Ранее Бай Юньфэй полагал, что уничтожение рабской печати полностью очистило разум волка, оставив лишь девственно чистое полотно, которое нужно было терпеливо заполнять заново.

«И что... что ты вспомнил?» — Юньфэй с любопытством разглядывал спутника, с которым путешествовал целый год, словно увидел впервые.

«Лишь несколько фрагментов. Самым важным из них была способность говорить».

Бай Юньфэй по-прежнему был несколько выбит из колеи. Единственными духовными зверями, которых он ранее воспринимал в качестве действительно разумных существ, были представители седьмого уровня. Существовали редкие исключения, вроде Лис-чаровниц, которые получали способность говорить уже на пятом уровне, а на шестом – принимать человеческий облик, но такие случаи можно было пересчитать по пальцам. Бай Юньфэю даже приходилось лично встречать духовных зверей, обладавших удивительно высоким уровнем интеллекта, будучи на шестом уровне.

Четыре месяца назад ему довелось натолкнуться на Лесного Орангутанга на пике шестого уровня. Это было незлобивое и мудрое существо, и юноша приятно провёл время за беседой, устроив долгий привал. Ни сражаться, ни прогонять духовного зверя не было необходимости; после разговора с ним у Юньфэя осталось такое чувство, словно он поболтал с умудрённым опытом стариком, а не с жителем Леса Духовных Зверей.

Собрав, наконец, мысли в кучку, Бай Юньфэй спросил: «Ты сказал, что хотел со мной о чём-то поговорить?»

«Да, — кивнул волк и замешкался. – Ты... ты планируешь покинуть Лес?»

Юньфэй поднял бровь: «Конечно, затем мы сюда и прибыли. Завтра мы пройдем через Лазурную Брешь в пятую зону и окажемся в основной части материка».

«.....»

Его слова на какое-то время подвисли в воздухе. Волк словно пытался подобрать слова.

«Теперь, когда я восстановил часть воспоминаний, я узнал, что у меня осталась семья в шестой зоне. Я... я надеялся, что ты меняпустишь...»

Волк не с первого раза, но наконец сумел озвучить свою просьбу. Он осознавал, что странный предмет у него на шее может заставить его беспрекословно подчиняться командам Бай Юньфэя, поэтому такой запрос даже в его глазах выглядел откровенным идиотизмом...

Но, как бы там ни было, он не хотел снова покидать родные леса. Он жаждал вернуться во внутренние районы шестой зоны и найти свой “дом”, где смог бы восстановить недостающие фрагменты своей памяти.

«О, понятно... — кивнул юноша и улыбнулся. – Конечно, без проблем. Я не собираюсь заставлять тебя что-то делать против твоей воли, так что можешь спокойно возвращаться к своим родным».

Кольцо Укротителя засветилось, увеличиваясь в размерах, и соскользнуло с шеи опешившего волка. Проплыв по воздуху, украшение обернулось вокруг запястья Бай Юньфэя и сжалось до размеров обычного браслета.

«А-э-э...» — мгновенное решение Бай Юньфэя ввергло духовного зверя в ступор. Волк никак не ожидал, что этот человек без малейших колебаний согласится исполнить его просьбу. Насколько ему было известно, любой духовный практик многое бы отдал за возможность контролировать столь грозную силу, как зверь на пике шестого уровня. Никто в здравом уме не станет раскидываться таким уникальным сокровищем. Волк интуитивно чувствовал, что Бай Юньфэй чем-то отличается от остальных, и только поэтому вообще решил заговорить с юношей на эту тему.

Но он и представить себе не мог, что тот согласится без раздумий...

«Мы столько путешествовали вместе, разве это не делает нас “друзьями”? Теперь, когда ты восстановил свой разум и сознание, с чего бы мне пытаться управлять тобой, как раньше? Если у тебя есть свои дела, займись ими. Я лишь надеюсь, что судьба снова когда-нибудь сведёт нас вместе».

«Друзья?.. — повторил волк, расширившимися глазами уставившись на Бай Юньфэя. Он не мог знать, насколько юноша искренен, но через некоторое время с чувством проговорил: — Спасибо тебе».

После этого Волк Огненного Грома развернулся на север; где-то там, в глубинах шестой зоны ждал его дом.

«Чирп, чирп!» — чирикнул Сяо Ци с ноткой печали в голосе.

Волк оглянулся на него, оскалившись в “улыбке”: «Надеюсь, мы ещё встретимся, Сяо Ци. Спасибо тебе за всё, что ты для меня сделал. Если бы не все те духовные кристаллы, которые я поглотил, я никогда бы не смог восстановить свои воспоминания. Я никогда тебя не забуду и, как и сказал Юньфэй, буду надеяться, что судьба снова сведёт нас вместе. Как-никак... мне ещё нужно отплатить тебе за твою доброту».

Зверь покосился на Бай Юньфэя, и тот махнул ему рукой на прощанье: «Береги себя».

Волк Огненного Грома кивнул в ответ. В следующий миг он огромным прыжком преодолел расстояние до подножия холма и через пару секунд затерялся в лесной чаще...

<http://tl.rulate.ru/book/298/484511>